

Развитие событий, связанных с акционированием «Останкино», приобретает многосерийный характер. В прошлом номере «МН» мы анализировали ситуацию, сложившуюся после убийства Влада Листьева. Теперь возникли новые обстоятельства. Мятеж группы журналистов «Останкино», отставка ее председателя Александра Яковлева, покинувшего и пост председателя Федеральной службы телевидения и радио, назначение на вакантную должность Валентина Лазуткина. Наконец, Ассоциация независимых телекомпаний (АНТ), куда входят «Рен-ТВ», Вид и АТВ, вышла из ОРТ. Ниже мы публикуем текст заявления, которое и стало в первую очередь предметом беседы корреспондента «МН» с руководителями «Рен-ТВ» Иреной Лесневской (президентом компании) и ее сыном Дмитрием Лесневским (генеральным продюсером).

Перетягивание каналов-2

Не ультиматум, а способ защиты

— Что означает столь резкое решение ассоциации покинуть ОРТ? Это бегство, это форма протеста?..

Ирина ЛЕСНЕВСКАЯ: На самом деле ни то, ни другое. Решение вовсе не резкое, а, напротив, плавное и естественное. Оно — следствие понимания того, что является сутью нашей работы и наших целей. Мы называемся Ассоциацией независимых телекомпаний. Слово «независимые» в этом сочетании приоритетное. Мы не хотим, так как не имеем на уровне акционерного собрания весомого голоса, чтобы за именем Влада, чтобы за нашими именами в жизнь проводились бы какие-то вещи, с которыми мы можем быть не согласны, с которыми никогда не согласился бы Влад. Лучше уйти, чтобы остаться самими собой.

— Значит, ваш уход все-таки протест. Хотя бы и превентивный...

И.Л.: Наш выход из ОРТ не должен трактоваться таким образом, что мы, мол, против ОРТ. Идея общественного ТВ — это прекрасная идея. С ней связана единственная возможность реформировать телевидение и сделать его цивилизованным и нормальным. И мы уверены, что с 1 апреля новое телевидение заработает, если, конечно не перестреляют остальных акционеров и Дума не национализирует все телевидение.

— Ваше решение никак не связано с назначением Лазуткина на пост главы ФСТР?

Дмитрий ЛЕСНЕВСКИЙ: Без комментариев...

Мы, к сожалению, поздно поняли, что находимся между Сциллой и Харибдой не слишком приятно. Это не самое замечательное место на земле. Выходя из ОРТ, мы хотели бы устранить повод, по которому нас постоянно обливают грязью, по которому нас обвиняют в корысти. Мол, три частные телекомпании вкупе с банкирами захватили общенациональный канал. Выйдя из числа акционеров канала, мы говорим, что готовы на равных конкурировать с кем угодно в своем деле — в деле создания интересных зрителю программ. И готовы работать с каналом, кто бы этот канал ни возглавлял, ни финансировал,

до тех пор пока он готов покупать нашу продукцию.

— Подозрения в жажде наживы — это еще одна причина ухода?

Д.Л.: Завязался слишком запутанный клубок проблем.

Оставаясь в акционерах полугосударственного канала, мы находились бы в тисках тех или иных обязательств в связи с предстоящими выборами. Мы не приспособлены выполнять установки.

— Что, уже были заявки на сей счет?

И.Л.: Были косвенные сигналы. Когда с некоторыми акционерами обсуждалась новая сетка, то сразу пошли вопросы: а где «За кремлевской стеной», «Из первых рук»? Мы говорим: вот здесь предусмотрено место для еженедельных выступлений президента. Кроме того, будут «Версии» Сергея Доренко. Нам: Сергей Доренко — это враг. Он не будет на нашем канале.

Д.Л.: У нас разная трактовка президентского канала.

— Разная с кем?

Д.Л.: Со всеми. Наш подход в том состоит, что телевидение в первую очередь должно быть интересным зрителю, а не политикам. Его задача стабилизировать, а не разжигать... Но... Если стабильность связана с лояльностью к президенту, значит лояльность. Если стабильность заставляет быть нелояльными, значит нелояльность. Это наше понимание. Возможны другие. Они есть внутри ОРТ. Конфликты неизбежны, и мы полагаем, что честнее уйти и продолжить заниматься своим делом — делать телевидение.

— Решение всех трех телекомпаний было единодушным?

И.Л.: Абсолютно.

— Но ведь те вопросы, о которых вы сейчас говорили, стояли и раньше — до гибели Листьева, до нынешних скандалов и разборок. Как-то же вы на них отвечали...

И.Л.: Дело в том, что мы наивные люди. Можно собрать 150 банков, договориться с государственными структурами и не сделать телевидения. Потому что банки должны поставить на какую-то команду. Как это было сделано «Мост-банком» на 4-м канале. Самое большее, на что мы претендовали, — стать командой, капитаном которой был единодушно избран Влад. Мы искренне верили, что это возможно. Целый год мы этим жили, абстрагируясь от того, кто дает деньги. Нас совершенно не волновали проценты.

Д.Л.: К слову сказать, о наших эгоистических побуждениях. Если провести арифметический анализ эфирной сетки, разработанной в основном покойным Владом, то наша телекомпания по отношению к тому, что мы имели, проиграла. Телекомпания Вид проиграла. Мы не стремились к увеличению объема вещания. Мы решили отказаться от своих же проходных передач.

— Сил затрачено много. И в тот момент, когда цель почти достигнута и она оплачена жизнью Листьева, вы отказываетесь от самой идеи акционирования вещательного комплекса.

Д.Л.: На самом деле никакого акционирования не было и нет. Это большая юридическая ошибка. Что было... Существовала и существует государственная телерадиокомпания

«Останкино». С ней ничего не произошло, она никуда не исчезла. Параллельно с этим создана новая компания — акционерное общество закрытого типа, куда вошли перечисленные в десятках газет акционеры. И от одной компании — «Останкино» — к другой — ОРТ — передали эфир, передали частоту (которая той и не принадлежала, поскольку у «Останкино» не было и нет лицензии на вещание. — Ред.). Все остальное: здание, техника, интеллектуальная собственность — как было, так и осталось при «Останкино». А новая компания — это банки, которые должны дать половину денег на покупку программ и оплату сигнала, и государство, за которым 51 процент акций и, стало быть, обязанность внести вторую половину денег. ОРТ, имея этот бюджет, покупает лучшие программы, формируя сетку вещания. Естественно, в этой ситуации присутствие среди акционеров телепроизводителей неестественно.

— Иными словами, в этом треугольнике (две другие стороны — банки и государство) третий лишний...

Д.Л.: Пусть это будет АНТ. Очень многие считают, что мы отнимаем у них кусок хлеба. Хотя в нашем проекте сетки видно, какое огромное количество останкинских программ осталось.

— Ущемленной оказалась компания GMS...

И.Л.: Вот это совершенно непонятная компания. Ни с точки зрения состава акционеров, ни с точки зрения финансовых дел. Ясно одно, что она «перекачивает» художественный архив «Останкино» бесчисленным кабельным сетям за немалые деньги.

— Вам не кажется, что вы находитесь в положении человека из маршакского стихотворения про старика, осла и ребенка?.. Вам все равно не оправдаться. Вы среди акционеров — это корысти ради. Вы уходите — значит испугались... И того хуже: предали дело Влада... Вам угрожали?

Д.Л.: Да, угрожали и продолжают угрожать. И не только нам, а всем, кто занимается этим делом. Звонки. Назначают сроки отъезда из страны. Разумеется, мы никуда не уедем. И мы не боимся. У нас по-прежнему нет охраны.

И.Л.: После 1 марта мы повзрослели лет на тридцать. Сын стал моим ровесником за эти дни. И мы перестали быть идеалистами.

Д.Л.: Что касается вопроса о предательстве дела Влада. По наитию, чутьем... Это не бизнесменские понятия, скорее лирические. Вот кожей я лично чувствую, что, оставшись в ОРТ, мы бы предали Влада. Мы постараемся быть ему верными теми программами, которые сделаем. И будет «Час пик», и будет «Версии».

— Программы будут, но будут ли их покупать?

Д.Л.: Если не будут, то не исключен вариант — «АНТ из подполья». Как некогда это было со «Взглядом». Мы будем предлагать пакетные сделки. По той эфирной сетке, что разработана Владом, будет продаваться вся система передач. Если нам скажут, вот этого нельзя, потому что это работает против президента или против Думы, мы не продадим вообще ни одной передачи. Это не ультиматум. Это способ самозащиты.

— Правильно ли я вас понял? Уходя из ОРТ, вы остаетесь горячими сторонниками его идеи.

И.Л.: Разумеется. Этой идее нет альтернативы. Готовы сотрудничать и сделать все возможное, чтобы первый канал, как и обещал Листьев, стал первым каналом в России.

Д.Л.: Избавившись при этом от двусмысленности прежнего положения.

Юрий БОГОМОЛОВ

АССОЦИАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ТЕЛЕКОМПАНИЙ

№ 87-40 от 16.03.95г.

Совет директоров
АОЗТ "Общественное
Российское Телевидение"

Уважаемые господа!

Ассоциация Независимых Телекомпаний, объединяющая группу производящих телекомпаний ВИД, АТВ и РЕН ТВ, выражая свою озабоченность судьбами Первого национального канала телевидения и разделяя ответственность за его реформу, считает необходимым принять решение о выходе из состава акционеров Общественного Российского Телевидения.

По нашему мнению, финансовое участие творческих организаций в уставном капитале новой телекомпания усложняет процесс принятия решений, создает нездоровый ажиотаж вокруг важного государственного дела.

Мы умеем делать телевидение, и уже доказали это телезрителям. В сложных для «Останкино» условиях на помощь к нам пришел молодой российский бизнес. Пусть он будет свободен от наших вкусов и пристрастий, и поможет своими финансовыми и интеллектуальными ресурсами реформировать Первый канал телевидения в интересах зрителей.

В условиях приближающихся выборов мы особенно ценим, что предприниматели готовы разделить ответственность за проведение объективной избирательной кампании вместе с творческими работниками.

Сопредседатели
Ассоциации Независимых
Телекомпаний:

Президент
Телекомпаний «РЕН ТВ»

Президент
Телекомпаний «ВИД»

Генеральный директор
АТВ

Ирина Лесневская

З.В. Владимирова-Листьева

Александр Любимов

Антон Златопольский